

Глава 106. Два короля.

Солнце уже было на линии горизонта, а небо окрасилось алым, когда группа всадников на оробьях остановились на холме у деревни Лагин.

— Вот уж не думал, что мне доведется дважды оглядывать деревню с этого места.

В группе было более тридцати всадников – рыцарей. Все они остановились чуть позади, в то время как занимавший позицию лидера мальчик устало говорил.

— Мы наконец добрались. Я ужасно устал от этого форсированного марша туда-сюда. Нам придется попросить Кэлси использовать магию физического восстановления чуть позже.

Мальчик – Джолт – оглянулся на молодого человека позади себя.

— Чтож, давайте нанесем визит нашему идиоту, если вы понимаете о чем я.

— Да... прекрасно понимаем, Ваше Высочество Джолтреон.

Ответил ему, конечно же, Дигуан Гранвиа, с душераздирающим выражением лица.

Рядом с ним был его отец, управляющий этими землями, Ликам Гранвиа.

— Ну, на самом деле, перед этим лучше будет встретиться с Тацуми и сформировать план действий.

— Он должен быть либо в храме, либо у семьи Кэлси.

Заметил рыжеволосый мужчина, одетый в отличные от рыцарских доспехи.

— Я согласен с Морганичем. Милорд Гранвиа, прошу прощения, но мне придется позаимствовать ваших солдат.

— Пожалуйста, сколько душе угодно. К тому же, они подчиненные семьи Резо, а не мои.

— Да? Хорошо, вот вы, не могли бы вы снять броню и тайно проникнуть в деревню, после чего позвать к нам Разрывающего Небеса? Передайте ему, что мы хотим обсудить план дальнейших действий. Ах да, не позволяйте старосте и его сыну заметить вас.

— Как пожелаете.

Два выбранных рыцаря отправились в деревню под видом путешественников.

Спустя некоторое время оставшиеся на холме увидели, как к ним со стороны деревни что-то... кто-то летит.

— Разрывающий Небеса оправдывает свое имя... такой быстрый.

— Такое зрелище вкупе с титулом просто гарантирует славу и известность.

Джолт и Морганич весело обменивались фразами.

Все это происходило незадолго до того, как Кальцедония вместе со своей семьей вошла в дом

старосты.

— Заткнись!!

Резко оборванный, преклонивший колени Гардот удивленно уставился на Дигуана.

Холодно глядя сверху вниз на Гардота, юноша продолжил.

— Женщина, о которой ты говоришь – это Кальцедония Хризопраз... ныне известная как Кальцедония Ямагата в связи со свадьбой. Она – жрец церкви Саваива, столичного храма, и известна как Святая Дева. Кроме того, она приемная дочь Джузеппе Хризопраза, верховного жреца церкви Савива, обладающего такой же властью, что и Король. Независимо от условий, она не может быть рабыней. Местный священник уже должен был тебе обо всем этом рассказать, разве нет?

Дигуан смотрел на Гардота не привычным тому дружелюбным взглядом, а как на прокаженного.

Но Гардот все еще не понимал, что он сделал не так.

— О чем вы говорите!? Как может её отец-святоша быть равным королю? Это больше похоже на какую-то шутку...

— Вот почему я сказал тебе заткнуться!!

От крика Дигуана, Гардот непроизвольно вздрогнул.

— Тебе не следует больше говорить, сейчас твоя жизнь висит на волоске, еще хоть слово – и он точно оборвется.

Дигуан посмотрел на того, кого он недавно считал своим другом.

— Это последнее, что я могу тебе дать. Я вместе с тобой преклонюсь перед Его Высочеством Джолтреоном. Мы извинимся за ущерб, нанесенный до сих пор, вместе.

Дигуан оглянулся и опустился на колени перед Джолтом.

— Ваше Высочество Джолтреон. Это моя вина, что Гардот стал столь распущенным. Я принимаю вину на себя и прошу вас не гневаться на род Гранвиа и остальных жителей этой деревни.

— Господин Дигуан... Почему вы кланяетесь этому ребенку?

— О господи! Ты действительно полный кретин, да?

— С чего вдруг? Эй, мальчик, посмотри вокруг (ПП: Куда, debil? На окруживших тебя солдат?). Здесь нет никого, кто мог бы пойти против меня и после этого чувствовать себя в безопасности. Я король этого места, так что ... ты хочешь пойти против короля?

Гардот гордо объявил себя местным королем. Джолт на это лишь покачал головой.

— Ладно, допустим, что в этой деревне ты король. Но ты король только в границах деревни. А

за их пределами – простой крестьянин, не так ли?

— Пацан... ты видимо слова других понимаешь только через боль!

— Странно, я о тебе того же мнения.

В конце концов, Гардот встал, сжимая кулаки.

Однако еще до того, как он успел сделать хоть шаг по направлению к Джолту, его при помощи магии сбил с ног Тацуми, хорошенько приложив о землю.

— Ты еще больший идиот, чем я слышал. Мало кого можно так легко спровоцировать.

— Заткнись!! Эй, Черный!! Отпусти меня!! После того как я разберусь с ребенком, я и тебя отмудохаю!

Он продолжал огрызаться, с придавленной к земле головой, со лба которой бежала кровь.

На этот раз поток брани оборвал Ликам Гранвиа, которому еще не объяснили всей ситуации.

— Да когда ты уже замолчишь, чертов грубиян!!

— Эй, вы что? Нарушители здесь – этот черный и ребенок! Хватит меня держать, сделайте что-то с ними!

— Кое-что я точно сделаю!!

Ликам окинул Гардота острым взглядом и повернулся к Нефлоу, семье Кальцедонии, а также собравшимся на шум жителям, указывая на Джолта.

— Перед вами находится прямой внук нынешнего короля, Джолтреон Резо Ларгофиели, которому суждено в будущем и самому стать королем.

— Из королевской семьи.....?

Кто-то из собравшихся тихонько выдохнул.

Член королевской семьи.

Небожитель не только для простолюдин, но даже для аристократов.

И такой человек, будущий король, был перед ними.

Жители деревни Лагин, собравшиеся вокруг дома деревенского старосты на шум, резко побледнели и начали паниковать.

Нефлоу не стал исключением, обессиленно упав на колени.

Семья Кальцедонии на какое-то время зависла, воспринимая этот факт, а том они вместе поклонились.

Ликам, Дигуан, рыцари – все склонили головы.

Не были исключением ни Кальцедония, ни Морганич.

Они должны были следовать этикету, раз уж личность Джолта была раскрыта всем присутствующим.

Остались стоять лишь два человека – Джолт и Тацуми, прижимавший Гардота к земле.

— Ну что, идиот, теперь ты наконец понял?

Неспособный двигать головой из-за Тацуми, Гардот отчаянно вращал глазами, осматриваясь.

— Того что ты успел натворить одной смертью не искупишь. Как ты считаешь?

С этими словами Джолт перешел от Гардота к Нефлоу.

— Стало быть, ты отец этого идиота? Чему ты учил своего сына? Неужели староста деревни не осведомлен об отношениях церкви и знати? Твой глупый сын мог бы оказать негативное влияние на эти отношения, понимаешь? А совсем недавно он вроде как даже хотел и меня побить? Это крайне серьезное преступление.

Попытка навредить отношениям королевства и церкви Саваива, покушение на члена королевской семьи. Можно сказать, судьба Гардота уже исчерпана.

Джолт с презрением сверху вниз смотрел на Нефлоу.

— Кстати, а где твоя жена?

— Она... После рождения сына она тяжело заболела и отошла к господу. Мой сын вырос таким, поскольку он рос без матери.

— Не греши на мертвых!

От резкого окрика, Нефлоу сильно вздрогнул.

— Обвинять усопших в своих грехах... ниже уже некуда. Тацуми Ямагата, Кальцедония Ямагата. Подойдите.

Тацуми отпустил Гардота, а Кальцедония отошла от своей семьи. Оба человека подошли к Джолту.

Трио вернулось к Гардоту.

— Это не та девушка, что ты знал. Теперь Кэлси – жена Тацуми Ямагата, героя, который спас страну от летающего дракона, а также приемная дочь понтифика. И ты хотел сделать её рабыней?

Подняв ногу, Джолт заехал ей по тыльной стороне руки Гардота.

Тацуми удивился такой жестокости обычно спокойного и жизнерадостного Джолта.

Но, посмотрев тому в глаза, он все понял.

Он в ярости.

Джолт был невероятно зол на Гардота.

— Кэлси – не только жена моего лучшего друга, она также и мой хороший друг. И ты захотел поработить её? Можешь попробовать. Вот только я, Джолтреон Резо Ларгофиели, сделаю все возможное, чтобы этого не случилось. Если все еще хочешь сделать Кэлси рабыней, давай! Брось вызов всему королевству Ларгофили с намерением сделать его своим врагом!

— Не только Его Высочество. Ради защиты своей жены я не побоюсь использовать Амариллис, что сразил летающего дракона. В этом я клянусь титулом Разрывающего Небеса, дарованным мне королем.

Помимо Джолта и Тацуми, нашлись и другие защитники.

— Не только Его Высочество и Разрывающий Небеса. Его Высокопреосвященство Джузеппе Хризопраз очень любит свою приемную дочь. Если он узнает об этом инциденте, то наверняка разозлится. Большинство высокопоставленных священников в храме тоже любят Кальцедонию. Без сомнения, церковь Саваива встанет на её защиту.

Морганич объявил об этом звучным голосом.

— Тацуми.

Когда его позвали по имени и он обернулся на голос Джолта, то увидел там человека, тупо смотрящего в одну точку.

Он наконец осознал, что натворил, и теперь просто сидел.

Похоже, Гардот все же знал, какое это преступление – идти против королевской семьи.

Теперь он сидел и пытался удержать под контролем мочевой пузырь.

— В основном претензии к нему у тебя, но не оставишь ли это дело мне?

— Конечно. Мы на территории семьи Резо, поэтому и судить местных жителей полагается тебе. Но... мы не будем докладывать Его Величеству?

— Я доложу бабушке после возвращения в столицу. Отчет немного припозднится, конечно, но ничего не поделаешь.

Джолт только один раз кивнул в сторону Тацуми и обратился к рикаму, который стоял на коленях за его спиной.

— У вас нет никаких возражений, не так ли, милорд Гранвиа?

— Поскольку Его Величество сейчас не присутствует, право судить преступников переходит к его наследнику, Его Высочеству Джолтреону. Это я официально подтверждаю своим именем.

До своего совершеннолетия Джолт не мог официально представлять своего деда, как и действовать от его имени.

Однако, это становилось возможным с одобрения Ликама. Но только на территории, которой Ликам управлял, коли на то пошло.

Получив согласие Тацуми и Ликами, Джолт снова встал перед деревенским старостой.

Сейчас староста сильно дрожал.

— Нефлоу, да? Конечно же, ты виноват, не так ли? Твое преступление заключается в том, что ты не смог обучить сына, будущего старосту. Любить свою семью – это хорошо. Но не до такой степени, когда добро превращается во зло. Ты испортил своего сына. Тебе придется заплатить за это.

Следом Джолт объявил приговор.

— Староста деревни Лагин, Нефлоу. Ты лишаешься своего статуса и приговорен к десяти годам лишения свободы. По истечении этого срока тебе запрещено возвращаться в эту деревню. Обживайся где-нибудь в другом месте.

С такими условиями, можно сказать, что жизнь Нефлоу подошла к концу.

После этого Джолт обратился к собравшимся жителям.

— Я знаю, что у Гардота были последователи. Приказываю схватить их и притащить сюда.

Собравшиеся жители деревни зашумели и разбрелись для поисков.

Однако приспешников Гардота нигде не было видно.

Вдруг, Тацуми поднял правую руку.

Блеснуло красное золото, и несколько человек появились перед Джолтом, притянутые сквозь пространство.

— Они пытались улизнуть. И я уверен, что они были с Гардотом.

— Спасибо, Тацуми.

Телепортированные люди сильно дрожали и немедленно поклонились.

— Пожалуйста, пощады!! Мы просто делали то, что говорил нам Гардот.

— Для жителя этой деревни невозможно противиться слову Гардота, пощады.

— Я не собираюсь выслушивать оправдания.

Джолт прервал слова мужчин.

— Пусть вам приказывали, ваших деяний это не отменяет.

Джолт приказал солдатам схватить людей.

— Этих, вместе с тем, что мы схватили в городе, я приговариваю к трем годам принудительного труда. О дальнейшем пусть позаботится сэр Гранвиа.

Солдаты увели поникшую свиту Гардота.

— Ну, и наконец, виновник торжества.

— Эй, Джолт. Ты там что, наслаждаешься собой?

— А что не так? Я выполняю свою работу, как правитель этих земель. И мне не терпится проучить этого идиота.

Тацуми и Джолт тихонько переговаривались, так, чтобы посторонние не слышали.

«Ему точно нравится» Тацуми был в этом убежден, но больше ничего не сказал.

В конце концов, вершить суд – действительно работа правителей.

— Гардот.

— Я... аа.... Я.... Эм.....

Тот, кого только что называли по имени, Гардот. В нем не осталось и следа прошлой гордости и самоуверенности.

— Ты себе уже заработал на нечто пострашнее смертной казни, но я буду милосерден.

— Эм, Джолт.....?

Тацуми был несколько озадачен словами о милосердии, но не стал вмешиваться.

— Очевидно, ты весьма заинтересован в рабах, да? Чтож, я позволю тебе насладиться любимой вещью сполна. С этого момента ты – раб. А теперь давай подберем подходящего хозяина... Раб-шахтер, или раб-золотарь, что предпочтешь?

Рабы-шахтеры, как и следовало из названия, работали в шахтах.

Это очень тяжелый физический труд.

Такие рыбы на до конца своей жизни обречены работать в темной и жаркой шахте, углубляя её все дальше.

Это одна из самых тяжелых работ.

Второй вариант – выкачивать нечистоты из туалетов.

В этом мире, где не существует унитазов и современной канализации, все туалеты имеют выход в специальную яму, которую время от времени нужно опустошать.

На такую работу пойдет только человек, буквально умирающий с голоду.

По этой причине на неё обычно отправляют рабов.

Кстати, в такой маленькой деревушке, как деревня Лагин, домовладельцы разбираются с нечистотами сами.

— А теперь, что ты выбираешь? До конца жизни копать в шахте или жить по колено в дерьме? Как бы то ни было, это единственная свобода, оставшаяся тебе. Сэр Гранвиа, доставьте этого человека в город Тога и бросьте его в тюрьму, пока его хозяин не будет определен.

— Как пожелаете.

Вскоре солдаты связали и увели Гардота.

Проводив его взглядом, Тацуми расслабленно выдохнул.

— Вот и все.

— Нет.... еще немного осталось.

— Что?

Тацуми повернулся к Джолту и посмотрел в том же направлении, что и он.

И увидел.

Склонившегося в глубоком поклоне Дигуана Гранвиа, о котором все уже почти забыли.

ПП: Автор как с цепи сорвался, главы все больше и больше D:

<http://tl.rulate.ru/book/464/583351>